

Е. А. Евтушенко

Письмо к Есенину

Поэты русские,
 друг друга мы браним.
Парнас Российский дрязгами заселен,
но все мы чем-то связаны родным —
Любой из нас хоть чуточку Есенин.
И я Есенин,
 но совсем иной.
В колхозе от рожденья конь мой розовый.
Я, как Россия, более стальной
И, как Россия, — менее березовый.
Есенин, милый,
 изменилась Русь,
но сетовать, по-моему, напрасно,
и говорить, что к лучшему, —
 боюсь,
ну а сказать, что к худшему, —
 опасно.
Какие стройки,
 спутники в стране!
Но потеряли мы в пути неровном
и двадцать миллионов на войне,
и миллионы —
 на войне с народом.
Забыть об этом,
 память отрубив?
Но где топор, что память враз отрубит?
Никто, как русские,
 так не спасал других,
никто, как русские,
 так сам себя не губит,
Но наш корабль плывет.
 Когда мелка вода,
мы посуху вперед Россию тащим.
Что сволочей хватает,
 не беда.
Нет гениев —
 вот это очень тяжело.
И тяжело то, что нет еще тебя
И твоего соперника — горлана.

Я вам двоим, конечно, не судья
но все-таки ушли вы слишком рано.
Когда румяный комсомольский вождь
на нас,
 поэтов,
 кулаком грохочет,

и хочет наши души мять, как воск,
и вылепить свое подобье хочет,
его слова, Есенин, не страшны,
но тяжело быть от этого веселым,
и мне не хочется,

поверь,

задрал штаны

бежать вослед за этим комсомолом.
Порою больно мне, и горько это все,
и силы нет сопротивляться вздору,
и втягивает жизнь под колесо,
как шарф втянул когда-то Айседору.
Но — надо жить.

Ни водка,

ни петля,

ни женщины —

все это не спасенье.

Спасенье — ты,

российская Земля,

спасенье —

твоя искренность, Есенин.

И русская поэзия идет
вперед сквозь подозренья и нападки
и хваткою есенинской кладет
Европу,

как Поддубный,

на лопатки.

1965